

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.007–019

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩИХ УГРОЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

А.В. Тебекин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, г. Москва

Рассмотрены основные проблемы управления стратегическим развитием национальной экономики в условиях нарастающих угроз внешней среды. Показано, что основные пути их решения связаны: с целеполаганием на восстановление и дальнейшее строительство технологической «лестницы» российской экономики; с учетом ошибок и просчетов, допущенных при реализации программы национального социально-экономического развития «Стратегия-2020» и при формировании программы национального социально-экономического развития «Стратегия-2030»; с формированием полномасштабной и действенной федеральной программы импортозамещения; с учетом допущенных ошибок и просчетов в решении проблем импортозамещения, реализуемых в ответ на введение Западом антироссийских санкций в 2013–2014 гг.; с рациональным распределением финансовых ресурсов между традиционными и инновационными направлениями отраслей хозяйствования; с фундаментальным переосмыслением модели национальной экономики, направленной на создание конкурентной среды для бизнеса; с радикальной трансформацией структуры национальной экономики, ориентированной на переход к доминированию отраслей новых технологических укладов.

Ключевые слова: *проблемы управления, стратегическое развитие, национальная экономика, нарастающие угрозы, внешняя среда.*

Введение

Серьезное осложнение политической обстановки в отношении России со странами Запада, которое произошло с конца февраля 2022 г., в очередной раз обнажило и без того острые проблемы управления стратегическим развитием национальной экономики [17].

В первую очередь обострились проблемы, связанные с технологической отсталостью отечественного производства, на усиление которой как на ахиллесову пяту и направлена существенная часть западных санкций [1].

Технологическая отсталость отечественной промышленности в свою очередь обусловлена многолетним целенаправленным

разрушением в стране (особенно в 1990-е гг.) системы производства продукции категории «А» – производства средств производства [20], которая собственно и является базовой основой для системы производства продукции категории «Б» – производства предметов потребления и предоставления услуг как продукции категории «В» (рис.1).

Рис.1. Взаимосвязь систем производства средств производства (продукция категории «А»), предметов потребления (продукция категории «Б») и предоставляемых услуг (продукция категории «В»).

Вот что вспоминал о приватизации в России 1990-х гг., как инструменте разрушения национальной экономики, основной ее вдохновитель от Правительства РФ А. Чубайс: «Что такое приватизация для нормального западного профессора, для какого-нибудь Джеффри Сакса? ... Для него, в соответствии с западными учебниками, это классический экономический процесс, в ходе которого оптимизируются затраты на то, чтобы в максимальной степени эффективно разместить активы, переданные государством в частные руки. А мы знали, что каждый проданный завод – это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно, с приплатой – двадцатый вопрос, двадцатый. ... Приватизация в России до 1997 года вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи, что мало кто понимал тогда, а уж тем более на Западе. Она решала главную задачу – остановить коммунизм. Эту задачу мы решили. Мы решили её полностью» [26].

Воспоминания о том, как шла приватизация в России в 1990-е гг., американского экономиста монетаристской школы Джеффри Сакса, являвшегося экономическим советником Президента РФ Б. Ельцина в

1991–1994 гг. и имевшего опыт разработки политики «шоковой терапии» в ряде стран, похоже, у самого Дж. Сакса связаны с шоковым состоянием. Вот, что он вспоминал о процессе приватизации в России того времени: «Главное, что подвело нас – это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» [26].

При этом главной целью приватизации 1990-х в России по западным лекалам являлся отечественный машиностроительный комплекс, разрушение которого привело к фактическому уничтожению подавляющей части отечественной обрабатывающей промышленности [21].

Если в 1987 г. в СССР насчитывалось 10 союзных министерств машиностроения и несколько десятков союзных министерств промышленности, то с начала XXI века в Российской Федерации не осталось даже одного самостоятельного министерства промышленности, которое объединяют то с наукой, то с энергетикой, то с торговлей [21].

В результате уровень зависимости отечественной экономики от импорта по многим ключевым отраслям в настоящее время составляет 90 % (рис.2) [8].

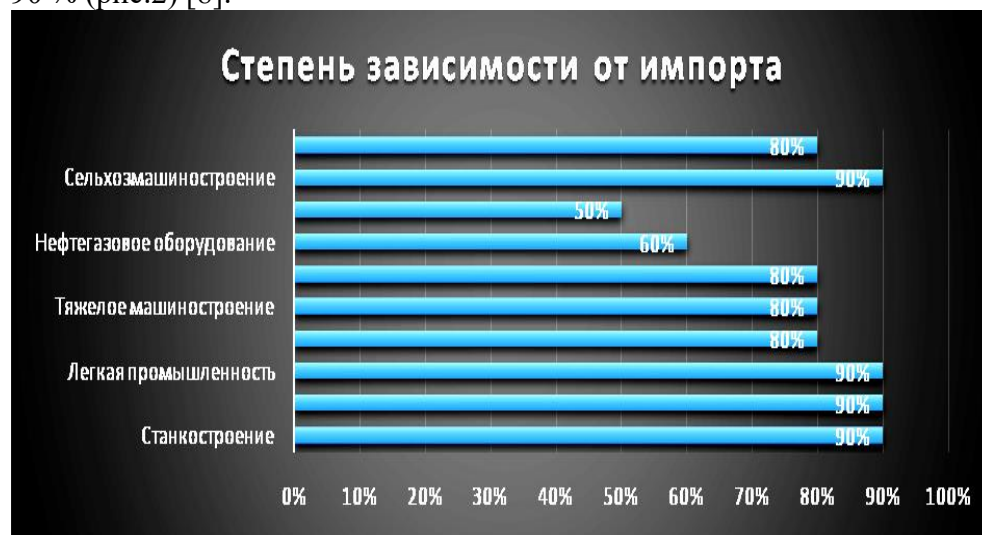

Рис.2. Степень зависимости отраслей российской экономики от импорта по состоянию на 2021 год [8].

Проблема управления стратегическим развитием национальной экономики состоит в том, что при формировании стратегических планов социально-экономического развития на период до 2030-го года были допущены следующие ошибки и просчеты:

- не были извлечены уроки из опыта реализации «Стратегии-2020», которая фактически была провалена, итоги ее выполнения не подводились, уроки извлечены не были [17];

- при формировании стратегических планов развития на период до 2030-го фактически были проигнорированы принципы стратегического планирования, определенные Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [23];

- как следствие, планы Правительства РФ по социально-экономическому развитию России на период до 2030-го года («Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» [4] и «Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» [15]), разработанные во исполнение Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” [22] появились практически спустя 15 месяцев после выхода Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. При этом «Стратегия-2030», как документ стратегического развития национальной экономики и социальной сферы на период до 2030 года, Правительством РФ так и не был представлен;

- в представленных Правительством РФ планах развития национальной экономики [4, 15] не проходит красной нитью идея интенсивного развития технологий шестого технологического уклада, а также базы их развития, включая технологии четвертого и пятого технологического уклада (в первую очередь машиностроения и микроэлектроники, соответственно), что демонстрирует опору на прежний фундамент (см. ниже рис. 3) – технологии третьего уклада (включая углеводороды и металлургию) – и фактически означает планирование (закладывание) еще большего отставания национальной экономики от мирового уровня.

Но для развития отечественной экономики прежде чем прийти к производству на базе технологий шестого технологического уклада, необходимо будет восстановить систему отечественного производства на базе технологий пятого технологического уклада (в первую очередь изделий микроэлектроники и радиоэлектронной аппаратуры), а также на базе технологий четвертого технологического уклада (в первую очередь машиностроительного производства) (см. ниже рис.4). Следует отметить, что именно эти сектора обрабатывающих производств российской экономики являются основной мишенью антироссийских санкций Запада на протяжении десяти последних лет (если брать

разную интенсивность санкций, то гораздо более продолжительное время)

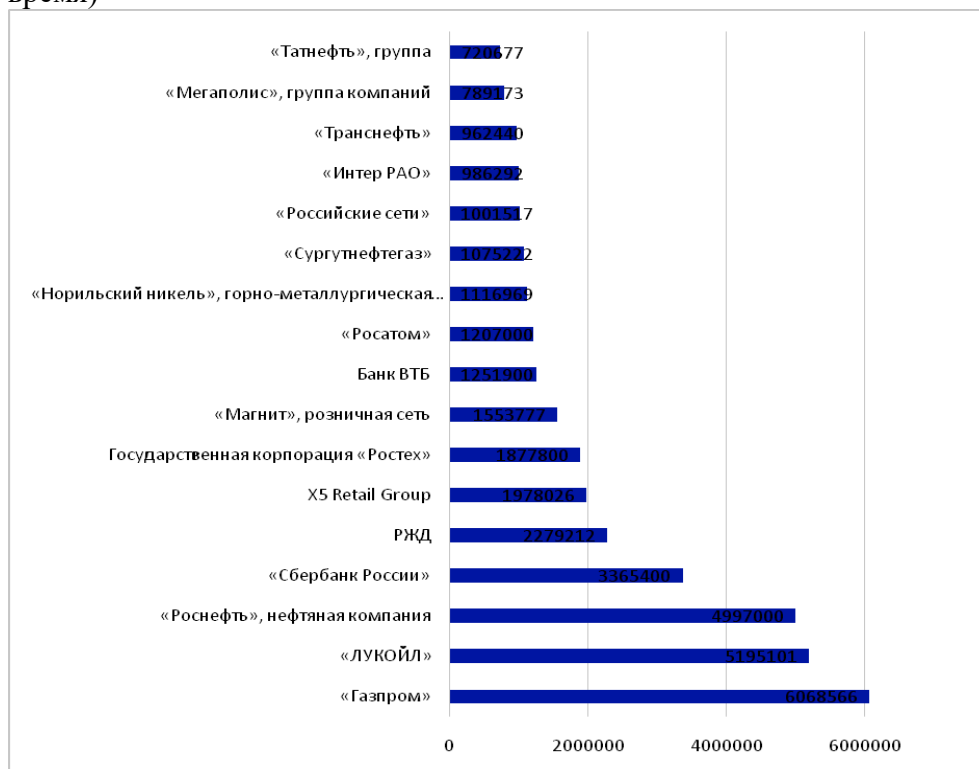

Рис.3. Рейтинг крупнейших российских компаний по объемам реализации продукции в 2021 году [14].

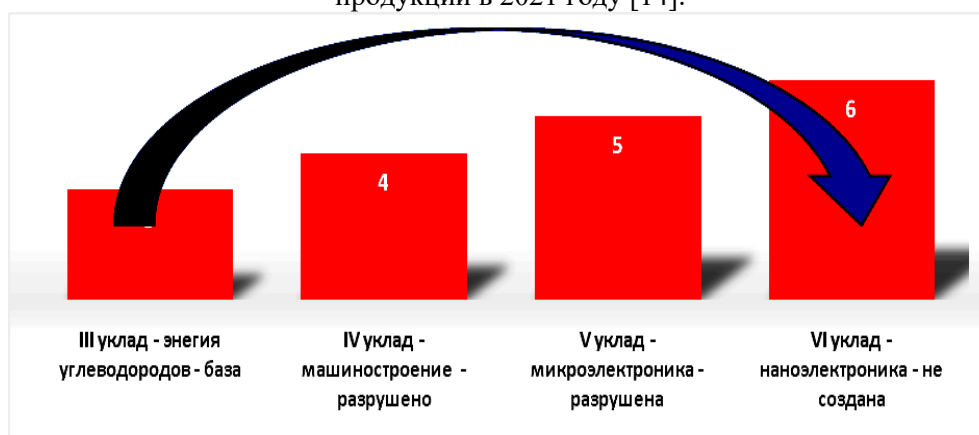

Рис.4. Модель технологической «лестницы» с разрушенными в национальной экономике 4-й и 5-й «ступенями» производства при не созданной шестой [8]

Очевидно, что введение Западом с конца февраля 2022 г. новых санкций против российской экономики вынуждает Россию интенсифицировать решение проблемы импортозамещения, которая в текущих геополитэкономических условиях многократно обострилась. В

то же время необходимо отметить, что решение проблемы импортозамещения в современных российских условиях с высокой степенью вероятности может натолкнуться на следующие трудности [19].

Во-первых, необходимо отметить отсутствие в настоящее время в национальных программах социально-экономического развития целеполагания на восстановление технологической «лестницы» производств в российской экономике (рис.4), о чем свидетельствуют содержание «Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» Правительства РФ [4], «Перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» [15] и других стратегических документов развития национальной экономики.

Конечно, можно говорить о существовании отраслевых планов импортозамещения Минпромторга России, рассчитанных на период до 2024 года [11]. Однако при существующем подходе реализации подобного рода планов существует большая вероятность того, что утвержденные документы Минпромторга по импортозамещению [11] так и останутся планами.

Достаточно показательным выглядит, например, план мероприятий Минпромторга РФ по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения на период до 2024 г. [13], где по всем 28-ми позициям плана для единственного серийно выпускаемого отечественного самолета гражданской авиации самолета «Сухой Суперджет 100» (от аварийных трапов до остекления кабины экипажа) доля отечественной продукции по состоянию на 2020 год составляла 0 %, а к 2024 году запланирована на уровне 100 %.

При анализе плана мероприятий Минпромторга РФ по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения на период до 2024 года [13] возникает несколько вопросов, ключевыми из которых являются следующие.

– Почему с 2007 г. (год начала выпуска «Сухого Суперджет 100» как первого отечественного самолета гражданской авиации, разработанного после развала СССР, и единственного серийно выпускаемого за этот период) доля отечественных комплектующих сохранялась на нулевой отметке?

– Где гарантии, что если за 14 лет импортозамещение комплектующих «Сухого Суперджет 100» не сдвинулось с нулевой отметки, то за три года с момента принятия Плана мероприятий Минпромторга [13] нулевой уровень импортозамещения сменится стопроцентным?

При этом необходимо отметить, что, к сожалению, нулевой текущий уровень импортозамещения характерен для многих отраслевых планов импортозамещения Минпромторга РФ [11].

В целом, безусловно, слабой стороной импортозамещения в России была и остается сфера производства средств производства, о чем свидетельствует доля импорта машин и оборудования в Российскую Федерацию в общем ее объеме (рис.5) [24].

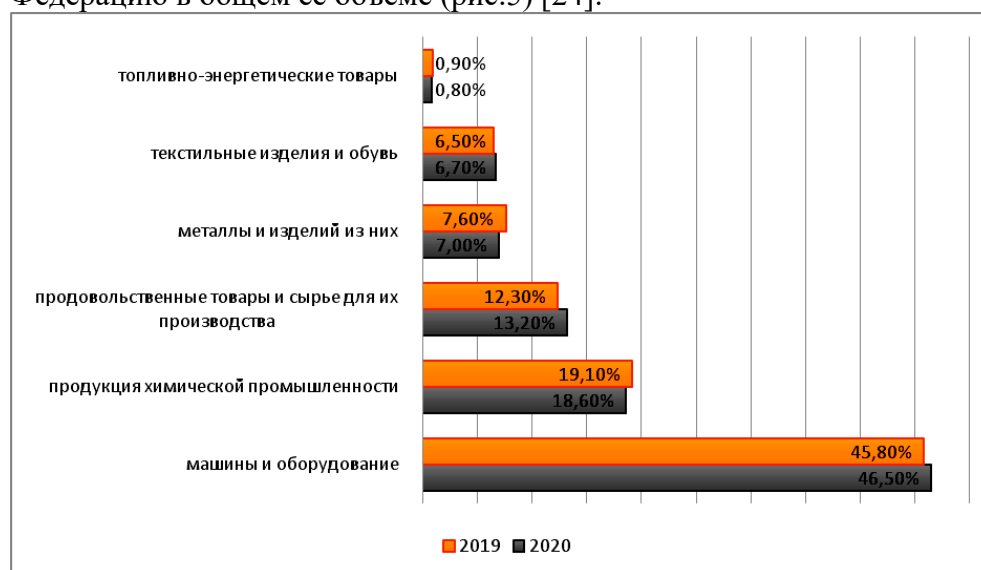

Рис. 5. Структура импорта продукции в Российскую Федерацию в 2019–2020 гг. [24].

Во-вторых, необходимо отметить, что в планах Правительства РФ по социально-экономическому развитию страны на период до 2030 года [4, 15] наблюдается существенный дисбаланс в объемах развития экономического базиса национального хозяйства и объемах развития социальной надстройки – последняя (как направление затрат) существенно превышает первую (как источник создания ВВП). Притом, что существенная доля средств, планируемая к использованию при реализации планов Правительства РФ [4, 15] оказалась замороженной в результате усиления западных санкций [5].

В-третьих, в ожидании Правительством РФ того, что антироссийские экономические санкции Запада будут сняты, процесс реализации программы импортозамещения в стране может и не достичь полномасштабного характера. В этом случае тенденция развития национальной экономики прежних лет, базирующаяся на доминантах экспорта сырья и импорта высокотехнологичной продукции, и означающая высокую зависимость экономики страны от импортных поставок, сохранится. Кроме того, сегодняшнее ожидание того, что импорт с Запада заменит на отечественном рынке импорт с Востока [12], делает вероятность реализации описанного сценария почти стопроцентной.

В-четвертых, велика вероятность того, что даже при появлении в стране полномасштабной (с серьезным финансированием)

национальной программы импортозамещения, процесс ее реализации может свестись к фазе докапитализации российских банков, как это уже было при реализации плана первоочередных мероприятий по импортозамещению в 2015 г., принятого после введения масштабных антироссийских экономических санкций Запада в 2013–2014 гг. Тем более, что история, когда развитие тех или иных направлений «замерзает» в ячейках банковских сейфов, по сути, является перманентной. Так, в ноябре 2020 г. Председатель Правительства М. Мишустин объявил о передаче значительного количества институтов развития в управление ВЭБ РФ [9].

В-пятых, очень высока вероятность того, что в случае принятия масштабной программы импортозамещения финансирование в обрабатывающие отрасли промышленности (в первую очередь высокотехнологичные) будет осуществляться по остаточному принципу. Представляется, что первыми в очереди получателей финансовых ресурсов от государства вновь окажутся представители углеводородной отрасли и возможно металлургической и банковской сферы, как уже было в период кризиса 2008–2009 гг. [10] и в период преодоления санкций, начавшихся в 2014 г. [25], поскольку именно на перечисленных сферах и держится в настоящее время национальная экономика (рис. 3). То есть образуется замкнутый круг, исключающий эффективное развитие высокотехнологичного производства, особенно в условиях перманентного поддержания ЦБ ключевой ставки [2] на уровне выше экономической рентабельности активов в сфере обрабатывающих производств, в частности, и комплекса проблем финансовой политики государства в целом [18]. При этом далеко не очевидно, что после введения антироссийских экономических санкций 2022 года, а также в условиях дальнейшего развития научно-технического прогресса национальная экономика сможет и дальше держаться на отраслях третьего технологического уклада.

В-шестых, даже если предположить, что реализация масштабной национальной программы импортозамещения при выделении на нее существенного объема финансирования (как это было в 2014–2016 гг., когда планы Правительства РФ по импортозамещению фактически были провалены [16]) состоится, то нет никакой уверенности в том, что фактическая ее реализация даст необходимый эффект. Такое утверждение связано с тем, что в российской экономике на протяжении последних десятилетий реализуется модель государственного квазимонополистического капитализма. При этом удивительна реакция представителей правительства на то, как на созданном в отечественном пространстве рынке монополий и олигополий участники процесса реализуют какую им угодно политику ценообразования – как в части себестоимости, так и в части цен на готовую продукцию [3, 6].

Как уже отмечалось автором [19], монополии и олигополии крупного бизнеса, создающие по К. Марксу монополии высших должностных лиц (топ-менеджеров) этих компаний, позволяют этому руководству в силу отсутствия рыночной конкуренции самому устанавливать сколь угодно высокие цены на товары (не случайно вице-премьер Правительства РФ А. Белоусов сетовал на «нахлобучивание» такими компаниями бюджета страны). Такое положение дел влечет разрушительное влияние на экономику государства. К. Маркс наглядно продемонстрировал этот процесс в разделе «Генезис промышленного капитализма» на примере деятельности английской Ост-Индской компании [7]. Следует отметить, что слова Маркса К. в полной мере относятся к топ-менеджерам компаний, представленных на рис.3, позволяющим, к тому же, самим себе устанавливать сколь угодно высокие зарплаты и выплаты, даже если они и позиционируются как рыночные.

Рис.6. Перевернутая структура российской экономики [19]

В-седьмых, в решениях Правительства РФ не наблюдается никаких предпосылок к тому, чтобы перевернутая пирамида российской экономики (рис.6) [19], характеризующая доминированием крупного бизнеса, неустойчивостью и уходом существенной части малого и среднего бизнеса в теневую экономику, приобрела положение, характерное для нормальной структуры экономики подавляющего большинства ведущих стран мира (рис.7, см. ниже).

Рис.7. Нормальная структура экономики, характерной для подавляющего большинства ведущих стран мира

Обсуждение результатов и выводов

Таким образом, рассмотрение основных проблем управления стратегическим развитием национальной экономики в условиях нарастающих угроз внешней среды показало, что основные пути их решения связаны:

- с целеполаганием на восстановление технологической «лестницы» российской экономики;
- с учетом ошибок и просчетов, допущенных при реализации программы национального социально-экономического развития «Стратегия-2020» и при формировании программы национального социально-экономического развития «Стратегия-2030»;
- с формированием полномасштабной и действенной национальной программы импортозамещения;
- с учетом допущенных ошибок и просчетов в решении проблем импортозамещения, допущенных после введения западных санкций в 2013–2014 гг.;
- с рациональным распределением финансовых ресурсов между традиционными и инновационными направлениями отраслей хозяйствования;
- с фундаментальным переосмыслением модели национальной экономики, направленной на создание конкурентной среды для бизнеса;
- с радикальной трансформацией структуры национальной экономики, ориентированной на переход к доминированию отраслей новых технологических укладов.

Таким образом, первоочередным шагом к обеспечению эффективности устойчивого развития национальной экономики как в ближайшие десятилетия, так и в долгосрочной перспективе является отказ в системе управления национальным хозяйством от экономической модели государственного квазимонополистического капитализма, которая является главным сдерживающим фактором

внутристрановой конкуренции (а значит и ускорения процессов экономического развития страны), в пользу традиционной экономической модели «государственное регулирование + свободный рынок» при преобладающей роли последнего.

Причем темпы принятия указанных стратегических решений в условиях нарастания для национальной экономики внешних угроз (без заметных перспектив их сокращения) должны быть очень высокими.

Однако, следует признать, что судя по принимаемым в настоящее время органами высшей исполнительной власти мерам развития национальной экономики, носящим преимущественно декоративный характер, вероятность осуществления радикальных изменений, носящих прорывной характер, представляется крайне низкой.

Список литературы

1. Анисимов Е.Г., Тебекин А.В. О фронтах гибридной войны в экономическом и геополитическом пространстве // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 5. С. 60–74.
2. Банк России принял решение повысить ключевую ставку до 20% годовых. https://cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm
3. Белоусов заявил о «нахлобучивании» государства металлургами на ₽100 млрд. <https://www.rbc.ru/business/31/05/2021/60b3dc129a7947f1cbf45323>.
4. Единый план по достижению национальных целей развития российской федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года. https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf
5. Заморозка или грабеж: для чего Запад блокирует российские резервы. <https://ria.ru/20220228/rezervy-1775471614.html?>
6. Изъять ₽500 млрд: где Белоусов нашел сверхдоходы на майские указы. <https://www.rbc.ru/business/09/08/2018/5b6c5ee59a7947e3df0554a3>.
7. Маркс К. «Капитал». Т.1–3. 2-е изд. Москва: Манн, Иванов, Фербер 2013.
8. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики. // Теоретическая экономика. 2021. № 3 (75). С. 59–70.
9. Мишустин объявил о ликвидации восьми институтов развития. <https://iz.ru/1090889/2020-11-23/mishustin-obiavil-o-likvidacii-vosmi-institutov-razvitiia>
10. Олигархи просят огня. <https://iz.ru/news/507478>
11. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334&>
12. Партнер №1: сможет ли Китай занять место западных стран на российском рынке. <https://www.forbes.ru/mneniya/458159-partner-no1-smozet-li-kitaj-zanat-mesto-zapadnyh-stran-na-rossijskom-rynke>

13. План мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации. Утвержден приказом Минпромторга России от 2 августа 2021 г. N 2914. <https://frprf.ru/download/plan-importozameshcheniya-v-otrasli-grazhdanskogo-aviastroeniya.pdf>
14. Раздел: Крупнейшие компании России по объему реализации продукции (1995—2021 гг.). Рэнкинг: Рейтинг крупнейших компаний России RAEX-600, 2021 год. https://raex-rr.com/pro/largest/RAEX-600/biggest_companies/2021/
15. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/>
16. Счетная палата РФ: План по импортозамещению в сфере IT является невыполнимым. <https://www.securitylab.ru/news/473919.php>
17. Тебекин А.В. Взгляд «назад» как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2 (54). С. 123–137.
18. Тебекин А.В. Комплексный анализ проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики // Теоретическая экономика. 2022. №2. С.17–34.
19. Тебекин А.В. Перспективы развития национальной экономики в рамках шестого технологического уклада с учетом ужесточения западных санкций. // Журнал исследований по управлению. 2022. Т. 8. № 1. С. 17–37.
20. Тебекин А.В. Проблемы развития знаниеемкого производства в России и потенциальные пути их решения // Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Сборник материалов VI Международного конгресса / под общей редакцией С.Д. Бодрунова. 2020. С. 273–281.
21. Тебекин А.В. Проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения и потенциальные пути их решения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 3 (26). С. 67–76.
22. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
23. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ade441c93e1d1adf1712d4d876ddee3dc971651/
24. ФТС России: импорт-экспорт важнейших товаров за январь-август 2020 года. <https://customs.gov.ru/press/federal/document/252701>
25. Хроники пикирующего правительства – двоичники от экономики. <http://rusinros.ru/hronika-pikiruyushhego-pravitelstva-dvoechniki-ot-ekonomiki/>
26. Чубайс А.: Приватизация вообще не была экономическим процессом. Она решала главную задачу – остановить коммунизм. <https://topwar.ru/19976->

a.chubays-privatizaciya-voobsche-ne-byla-ekonomicheskim-processom.-ona-reshala-glavnuyu-zadachu-ostanovit-kommunizm.html

Об авторе:

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный деятель науки и техники РФ, профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: Tebekin@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3098-7710, SPIN-код: 5271-1385.

PROBLEMS OF MANAGING THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY WHILE GROWING THREATS FROM THE EXTERNAL ENVIRONMENT

A.V. Tebekin

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia,
Moscow

The article considers the main problems of managing the strategic development of the national economy while growing threats from the external environment. It is shown that the main ways to solve them are related to: goal-setting for the restoration of the technological “ladder” of the Russian economy; taking into account the errors of miscalculations made in the implementation of the national socio-economic development program “Strategy-2020” and in the formation of the national socio-economic development program “Strategy-2030”; with the formation of a full-scale and effective national import substitution program; taking into account the mistakes made and miscalculations in solving the problems of import substitution made after the introduction of Western sanctions in 2013–2014; with a rational distribution of financial resources between traditional and innovative areas of economic sectors; with a fundamental rethinking of the model of the national economy, aimed at creating a competitive environment for business; with a radical transformation of the structure of the national economy, focused on the transition to the dominance of industries of new technological modes.

Keywords: *management problems, strategic development, national economy, growing threats, external environment.*

About the author:

ТЕБЕКИН Aleksej Vasil'evich – Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, e-mail: Tebekin@gmail.com